Было бы несправедливо сказать, что над островной тюрьмой Азкабан взошла заря. Так далеко на севере и всего за пару недель до летнего солнцестояния никогда не бывает достаточно темно, чтобы рассвет был действительно заметен. Однако сегодняшний рассвет на острове определенно будет другим — день, не похожий ни на какой другой на скале.

Заключенные привыкают к рутине заключения. Для заключенных, отбывающих более длительный срок, это становится всем, что у них есть. Даже небольшие изменения в этой рутине могут быть поразительными. Кто-то, открывший дверь вашей камеры вне рутины, определенно расценивался как что-то поразительное.

Прищурившись, чтобы убедиться, что предоставленная им информация верна, Мерлин не позволил ему выпалить вслух имя воображаемого человека и, возможно, выставить себя настоящим дураком. Единственное слово, наконец, сорвалось с его потрескавшихся губ. — Ами?

Она стояла там, казалось, целую вечность, прежде чем ответить. — Ты выглядишь как дерьмо, Сириус.

Да, это определенно была Ами Боунс. — А ты все равно говоришь, как есть.

Отчаянно пытаясь не питать надежд, мародер попытался внести немного юмора в ситуацию, которой явно не было. «Не пойми меня превратно, Ами, но я надеюсь, что ты прокрадываешься в мою комнату не для того, чтобы иметь со мной свои злые дела...»

"Сириус, мы поймали Петтигрю..."

Он старался не реагировать, правда. Остановить слезы, бегущие по его щекам, просто невозможно. То, что Сириусу удалось не сдержать рыданий, было для него огромной победой. Из всех вопросов, которые теперь заполнили его мысли, был один, на который ему действительно нужно было знать ответ. — Мой крестник, Гарри?

— Его обнаружил Гарри. У твоего крестника есть невероятная карта Хогвартса, которая привела нас прямиком к маленькому крысиному ублюдку. Едва ли нам пришлось опираться на Петтигрю, как он вывалил свои кишки и рассказал нам все. на Гриффиндор, я никогда не узнаю. Ты свободен, Сириус, и я прослежу, чтобы крысе выделили эту камеру, когда мы отправим его задницу в Азкабан.

Затем Сириус потерял свою так недавно с трудом завоеванную победу. Сириус Блэк рыдал, как младенец. Пока Амелия помогала ему подняться и выйти из камеры, Сириус просто повторял одну и ту же фразу снова и снова.

"Мой крестник Мародер, мой крестник Мародер..."

В другой части тюрьмы открылась еще одна дверь камеры.

— Ну, ты последний человек, которого я ожидал увидеть.

— Если и есть что-то, чему меня научили мои долгие годы, так это тому, что никто из нас не знает, что за углом. Как ты поживаешь, Северус?

«Это явно не светский звонок, Альбус. Сделай нам обоим одолжение и сразу перейди к делу».

- О, прости, Северус. Я не знал, что ты весь день болтаешь с людьми и устал от разговоров. Ты прав, я здесь по определенной причине. Ловушки на третьем этаже сработали. К сожалению, некоторые ученики думали, что они созданы специально для того, чтобы бросить им вызов».

«Дайте угадаю, глупые гриффиндорцы. Какое мне дело?»

«Ученик выпил по крайней мере одно из ваших ядовитых зелий».

Минуту или две молчали, прежде чем Северус повторил свою прежнюю позицию. «Опять же, какое мне дело? Вы директор, я сделал именно то, что вы просили. Это ваша вина».

«Это позиция, которую я занял по этому вопросу, но, к сожалению, известно, кто варил зелья. Если вы откажетесь помочь, вам могут быть предъявлены новые обвинения. По крайней мере, те два года вашего заключения в настоящее время условно будет приведено в исполнение».

Снова оказавшись между молотом и наковальней, Северус хотел разозлиться на несправедливость этого. Тот факт, что он был образцовым заключенным с того дня и часа, когда его бросили в эту дыру, по-видимому, просто ничего не значил. Теперь его привлекли к ответственности за то, что Дамблдор практически приказал ему сделать, а он на самом деле почти забыл об этом. Иногда судьба просто наказывала его.

«Если я помогу, что мне за это будет?»

Предвидя этот спор, Альбус обсудил этот конкретный сценарий с Амелией по пути в Азкабан. «Спасите жизнь этому мальчику, и я уверен, что мы сможем по крайней мере отказаться от этих дополнительных двух лет с явной возможностью досрочного освобождения. Однако вы понимаете, что снова работать в Британии на самом деле не вариант?»

Выяснив это в тот же день, когда ему вынесли приговор, Северус только кивнул.

«Если мальчик умрет, я боюсь, что будущее для нас обоих выглядит безрадостным. Я понимаю, что это не ваша вина, а скорее мой просчет. случится, смерть студента будет иметь ужасные последствия для всех участников».

Внезапно у Северуса возникла ужасная мысль, и он просто обязан был задать вопрос, который пришел ему в голову. — Этот мальчик, который выпил яд, это Поттер?

«Северус, я разочарован тем, что информация может повлиять на ваше решение. Позвольте мне категорически заявить, что мальчик, о котором идет речь, не Гарри Поттер. Я дам вам магическую клятву на этот счет, если вы того пожелаете». Альбус не собирался рассказывать Северусу какие-либо подробности того, что произошло сегодня вечером, и Амелия согласилась, что он будет держаться без связи с внешним миром, пока будет работать над этим.

Зная сложность зелий Северуса, Альбус вынужден был признать, что простой безоар не спасет Рональда Уизли. Мальчик также будет мертв задолго до того, как любой другой мастер зелий сможет начать расшифровывать, какие именно яды он на самом деле выпил. Альбус действительно не хотел рассматривать возможность того, что мальчик мог съесть больше одной порции. Если бы это было так, то даже великого мастерства Северуса могло бы быть недостаточно, чтобы спасти Молли и младшего сына Артура.

Хотя ему потребовалось несколько минут, чтобы предположительно принять решение, оба волшебника в той камере понимали, что Северусу действительно не нужно было принимать решение. Сам шанс на досрочное освобождение, уравновешенный абсолютной уверенностью, что к его приговору будут добавлены по меньшей мере еще два года, гарантировал, что Северус Снейп сделает все возможное, чтобы спасти этого глупого Гриффиндора.

— Я полагаю, мы не будем варить пиво в этой камере?

— Если вы согласны, мы немедленно отправимся в больницу Святого Мунго.

Северус встал и вышел из камеры, надеясь, что в последний раз.

-ooooo-

Поскольку старшие сотрудники не спали всю ночь, а профессор защиты умер, занятия в пятницу были отменены. Поскольку экзамены закончились вчера, студенты восприняли это как желанную передышку. Так было до тех пор, пока Лаванда и Парвати не начали распространять по школе эпическую историю о том, что на самом деле произошло прошлой ночью.

Гарри и Гермиона схватили близнецов для тихой беседы, только чтобы обнаружить, что МакГонагалл уже сказала им, что Рон в плохом состоянии. Его перевели в больницу Святого Мунго, и оба их родителя теперь дежурили у его постели. Гарри попытался извиниться за то, что не добрался до Рона достаточно быстро, но близнецы ничего не хотели.

«Насколько мы слышали, Рон один столкнулся с сами-знаете-ком».

«Да, и вот-вот тебя убьют — пока ты не вылез из-под плаща».

Затем Фред стал настолько серьезным, насколько когда-либо бывают близнецы. «Только благодаря вам обоим у нас остался младший брат. Если Рон проиграет эту битву, это не твоя вина. Ты сделал все, что мог, никто не может требовать большего».

Между четверкой было несколько крепких объятий и много тайных вытираний глаз. Затем Джордж вернул все в норму. Ну, настолько нормально, насколько это возможно, когда дело касается близнецов Уизли.

— Только одно, Гарри. Ты действительно сказал одному из самых смертоносных темных лордов в истории отвалить?

Гермиона обняла своего мужчину. Предлагая Гарри все удобства, которые она могла, пытаясь сохранить легкость. Только она знала, что прошлой ночью Гарри плакал у нее на руках, потому что убил человека.

«Да, он это сделал. Это было после того, как мой герой бросился на мою защиту. Он обезоружил Волдеморта, а затем ударил его по лицу».

Гарри попытался улыбнуться, но это было трудно.

В течение дня нежелательное внимание стало настолько сильным, что на самом деле это был долгожданный перерыв, чтобы посидеть в их личных комнатах и выслушать несколько нормальные проблемы Невилла.

«Мне нравится Парвати, правда. Один поцелуй, и она уже выбирает свадебное платье — со своей сестрой и Лавандой в качестве подружек невесты. Я знаю, что вы двое очень довольны взятым на себя обязательством, но я далеко не готова. для чего-то подобного. Как вы двое поняли, чего хотите?

Гермиона сидела на коленях у Гарри, она не теряла с ним физического контакта с момента вчерашнего инцидента. Этим утром она чуть не потащила Гарри с собой в душ. Он отказался от предложения до свидания, сказав, что хочет, чтобы первый раз, когда они увидели друг друга обнаженными в этих телах, был особенным — и сегодня он не чувствовал себя особенным. Поскольку поцелуй, который он подарил ей в знак благодарности за предложение, чуть не сжал ее пальцы на ногах, Гермиона особо не жаловалась. Хотя дух определенно был готов, они оба думали, что эти тела были еще слишком молоды для чего-либо, кроме поцелуев.

«Это было просто, Невилл. Любой мальчик, который схватится с троллем голыми руками, чтобы спасти тебя, действительно должен быть сторожем». Это на самом деле вызвало небольшую улыбку у Гарри, прежде чем он снова стал серьезным.

«Это действительно просто, Нев. Я люблю ее всем, что я есть. Объяснить это сложно. Ее счастье значит для меня гораздо больше, чем мое собственное, ее жизнь тоже. Когда Волдеморт приказал Квирреллу убить эту суку своим голым руки, я забыл о магии и напал на него, как дикий зверь. Я бы откусил нос уродливому ублюдку, если бы он мог укусить. Никто не отбирает у меня мою Гермиону. Сначала они должны убить меня. ."

На них смотрел широко раскрытый Невилл. «Ну, я определенно не чувствую этого к Парвати. Я не знаю, смогу ли я когда-либо так относиться к кому-либо».

— Это придет, Нев, хотя, вероятно, не после одного поцелуя. Гермиона — мое будущее, она будет моей женой, матерью наших детей. Вот что Волдеморт пытался отнять у меня прошлой ночью, поэтому я отреагировал как я. Надеюсь, ты понимаешь, Нев, потому что мы действительно ценим твою дружбу. Мне бы очень не хотелось, чтобы это изменило наши отношения».

Понимая, что это важно для Гарри, Невилл говорил от всего сердца. «Мне только жаль, что я не был там с тобой, чтобы протянуть руку помощи. Я также могу только надеяться, что я тоже отреагирую, оказавшись в похожей ситуации. Очевидно, что тебе больно из-за этого, как я вижу. Гермиона пытается тебе помочь. Все, что я могу сделать, только попроси — но без поцелуев и объятий. Я оставляю это на Гермиону».

«Спасибо, Нев, за все. Остальная часть школы может и будет думать, что, черт возьми, им нравится. Хотя потерять друзей из-за этого было бы очень больно».

«Никогда не случится, приятель».

Гермиона снова держала своего мужчину в постели всю ночь. Гарри мог быть беспокойным, но она считала это улучшением по сравнению с предыдущей ночью. Она почувствовала облегчение и обрадовалась, что завтра ее родители будут в замке. Добби держал бы их в курсе, и они наверняка помогли бы им обоим справиться с этим.

Однако на следующее утро за завтраком все снова стало еще хуже — с точки зрения Гарри. Слишком много людей знали о том, что произошло на самом деле, поэтому ни Гарри, ни Гермиона не ожидали, что история останется в тайне. Между Лавандой и Парвати они знали почти все, что произошло той ночью. Кроме того, благодаря обеим сплетницам, весь замок узнал об этом, рассказывая подробности каждому, кто стоял достаточно долго, чтобы услышать историю.

«Ежедневный пророк» удивил Гермиону, она ожидала, что все сведения о том, что Волан-де-Морт пытался вернуться, будут опровергнуты Министерством магии. Мнение, принятое газетой, похоже, заключалось в том, что пока у них есть Гарри Поттер, Темного Лорда можно не бояться.

Это зрелище и испугало, и взволновало Гермиону почти в равной степени. Хотя это дало им большие возможности начать вводить необходимые изменения, негативная реакция, если они

решат покинуть Хогвартс и Британию, теперь будет зашкаливать. Было трудно поддерживать баланс.

Похоже, Гарри больше не был Мальчиком-Который-Выжил, по крайней мере, если верить заголовку Пророка. В заголовке баннера они переименовали его в Мальчика-Который-Изгнанный.

Просматривая историю, которая казалась почти правдивой, Гермионе пришлось заглянуть в газету, прежде чем она нашла то, что искала, на седьмой странице. С восторженным визгом она привлекла к нему внимание Гарри.

Она увидела его первую искреннюю улыбку за пару дней, когда читала, что судебная ошибка была исправлена. Предположительно покойный Питер Петтигрю, конечно же, был лишен своего Ордена Мерлина и теперь находился в Азкабане. То, что с Сириуса Блэка сняты все обвинения, и что он в настоящее время проводит некоторое время в больнице Святого Мунго, безусловно, было приятной новостью для его крестника.

Его утро стало еще лучше, когда к ним подошли Дин и Симус. Оба только что были выписаны из лазарета, хотя Симуса выпускали только на время матча по квиддичу. Его руки все еще были забинтованы, поэтому он не мог пожать их в знак благодарности. Гермиона решила эту проблему, обняв его.

«Я просто рад видеть, что ты выглядишь намного лучше, чем когда мы тебя нашли».

В этот момент Дамблдор встал, чтобы обратиться к залу. Путешественники во времени знали, что им предстоит долгий разговор с директором школы, но сначала им нужно время, чтобы все утряслось.

«К настоящему моменту все вы уже слышали, что произошло на третьем этаже прошлой ночью и почему я специально запретил кому-либо туда ходить. Я рад сообщить, что наш пропавший студент, мистер Рональд Уизли, добился больших успехов с его последнее лечение. Теперь ожидается, что он полностью выздоровеет, хотя, вероятно, не присоединится к нам до конца семестра».

Это известие не вызвало аплодисментов, скорее, за гриффиндорским столом пронеслось массовое чувство облегчения. Фред и Джордж впервые искренне улыбнулись с тех пор, как стало известно об инциденте.

Гарри сел рядом с Гермионой, чтобы попытаться позавтракать, чувствуя облегчение, что его утро, казалось, улучшается. Скорость этого улучшения достигла стратосферных масштабов, когда Хагрид привел в зал трех человек. Гарри и Гермиона ожидали двоих, третий был полной неожиданностью.

Он вскочил со своего места и двинулся, прежде чем даже осознал это. Это был человек,

который утешал его всю жизнь, Гарри даже бросился бежать.

Чувствуя, как будто ее чувства отключились от информационной перегрузки, Петуния была физически потрясена, вернувшись к реальности, когда ее племянник врезался в нее и цеплялся изо всех сил.

«О, тетя Петуния, я так, очень по тебе скучал».

Петуния стояла в Большом зале Хогвартса с прильнувшим к ней плачущим ребенком, она сделала единственное, что могла. Она обвила его руками, издавая бессмысленные, но успокаивающие звуки ребенку.

Вытирая глаза от сцены, которую она наблюдала, и отчаянно мчась к своим родителям, Гермиона должна была сделать кое-что в первую очередь.

Она наклонилась, чтобы тихо поговорить с капитаном Гриффиндора по квиддичу. «Оливер, Гарри останется с нами как можно дольше перед матчем. Сегодня ему не понадобится командный разговор. Когда его тетя здесь, он пролетит сквозь кирпичную стену, чтобы выиграть игру. Играй правильно, и ты» Сегодня ты возьмешь эту чашку в свои руки».

Услышав, а теперь прочитав о том, что произошло прошлой ночью, Оливер был очень обеспокоен тем, что трое из его команды могут не сыграть сегодня. Глядя на своих загонщиков, которые теперь тоже смеялись и шутили, Оливер просто кивнул. В любом случае, он никак не ожидал, что окажется на этой позиции в начале сезона, поэтому он просто собирался дать им всем некоторую слабину и насладиться сегодняшней финальной игрой.

Затем Гермиона врезалась в свою маму. — Тебе нравится наш сюрприз, дорогая?

«Мама, вы с папой самые лучшие. Это лучшее, что вы могли сделать для Гарри. Но вам нужно будет рассказать мне, как вам это удалось».

Вскоре Гермиона оказалась на руках у отца, когда мать прошептала, что узнает позже. Гермиона могла подождать.

-ooooo-

Когда Эмме представилась возможность посетить Хогвартс и посмотреть, как ее племянник занимается каким-то магическим спортом, Петуния ухватилась за этот шанс. В юности она мечтала посетить заколдованный замок, где ее сестра училась в школе. В подростковом возрасте Петуния была вынуждена признать, что это мечта, из которой ее намеренно исключали, но ее младшая сестра должна была уехать и жить там большую часть года.

Она похоронила это неудовлетворенное желание глубоко в своей психике, и тут-то и начались

проблемы. Как семя, посаженное в плодородную почву, оно начало расти. Однако это прорастание не было здоровым культивированием. Это был злостный сорняк, и имя ему было обида. По мере того как обида становилась все сильнее и сильнее, она начала одревесневать в своего страшного родственника - ненависть.

Теперь Петуния могла это признать. Признайте, что с годами ее обида переросла в ненависть, и эта ненависть сосредоточилась на корнях ее обиды — на Лили. Было так легко перенести эту ненависть с уже мертвой сестры на ребенка, который смотрел на нее глазами Лили.

Приглашение Петунии наконец-то посетить Хогвартс не только вырубило теперь виртуальный лес ненависти, как бензопила, разрезающая масло, оно вырвало с корнем все оставшиеся обрубки обиды и оставило плодородное поле, ожидающее, когда его засеют любыми мечтами и стремлениями, которые она выбрал.

Эмма напомнила ей, что у Гарри были другие воспоминания о времени, проведенном на Тисовой улице. Больше приятных воспоминаний она не говорила, но Петуния знала, что Эмма имела в виду именно это. Теперь, когда ее визит в Хогвартс на выходных был подтвержден, у Петунии кружилась голова, как у школьницы. Это был новый старт, ее шанс увидеть то, в чем ей было отказано в первый раз с Лили. На этот раз разыскивалась и Петуния Дурсль, урожденная Эванс.

К тому времени, когда Лили умерла, их отношения ухудшились до такой степени, что она даже не оплакивала свою младшую сестру. Петуния была слишком занята, проклиная волшебных людей за то, что они бросили ее нежелательного племянника на пороге их дома. Поскольку обе дамы Грейнджер совершенно ясно дали понять, что статус-кво в отношении обращения с Гарри в ее семье просто больше не вариант, пришло время пересмотреть, какие отношения она могла бы построить со своим племянником.

Приехав к Грейнджерам в пятницу вечером, Петуния сразу поняла, что что-то не так. Эмма сказала, что в Хогвартсе было какое-то нападение, и, конечно же, их дети были прямо в центре этого. Несмотря на заверения, что и Гермиона, и Гарри в порядке, произошел смертельный исход. Они сидели вокруг обеденного стола, ожидая прибытия кого-то по имени Добби, когда Петуния испуганно взвизгнула. Их закуски только что появились на столе, и теперь среди них сидело странное маленькое существо.

В то время как Петуния уже решила, что ее отношение к Гарри должно измениться, открытие, что это маленькое существо присматривает за ее племянником, радикально изменило ситуацию. Они, очевидно, ожидали неприятностей накануне вечером, и Добби всю ночь следил за ними, давая трем жадным слушателям подробный отчет о том, что произошло. Услышав, что ее племянник убил профессора, который, по общему признанию, в то время пытался убить Гермиону, Петуния просто не знала, что и думать.

Дэн Грейнджер, казалось, сидел немного прямее, пока Эмма плакала из-за того, что бедный Гарри был вынужден сделать. Добби, должно быть, сказал, что защитит свою семью, по крайней мере, в трех разных случаях, прежде чем Петуния поняла, что это сообщение было адресовано ей. Дэн объяснил, что Добби был их секретным оружием, и ему было приказано

оставаться невидимым, если двое детей не окажутся в ситуации, с которой они не смогут справиться.

Глядя, как маленькое существо щелкнуло пальцами, а их восхитительные закуски были заменены основным блюдом, Петуния побежала по спине от ужаса. Размер существа явно не имел никакого отношения к магической силе, которой оно обладало. Она легко могла представить, как эти пальцы щелкнут Верноном или Дадли, если они жестоко обойдутся с мальчиком. Труднее было представить, что магия существа сделает с мужчинами в ее жизни. Не требовалось никакого воображения, чтобы понять, что это маленькое создание было полностью предано своему племяннику и его девушке. Добби отреагировал бы, если бы кому-то из них угрожали, хотя, очевидно, ему нужно было бы быстро опередить Гарри, если бы Гермиона была в опасности.

Вспоминая слова ее племянника, сказанные еще перед Рождеством, когда Дадли пытался запугать Гермиону, теперь казалось, что им повезло сбежать. Вернону и Дадли определенно следует избегать приближаться к девушке с плохими намерениями.

В ту ночь Петуния почти не спала, а потом подумала, что с ней сыграли злую шутку, когда на следующее утро ее пригласили потрогать старый ботинок. Путешествие из Кроули в Шотландское нагорье за считанные секунды было тем, что Петуния никогда не забудет. Она едва могла забыть гигантского мужчину, который тоже ждал их, чтобы поприветствовать их, когда они прибыли. В последний раз, когда они встречались, этот грубиян дал ей Дадли хвост.

Однако ее первый взгляд на замок был всем, что она себе представляла, и даже больше. Петунья обнаружила, что испытывает благоговейный трепет перед странными зрелищами, постоянно атакующими ее чувства, которые резко прекратились, когда ее племянник врезался в нее в этом зале. Она посмотрела вниз и увидела, как глаза ее младшей сестры смотрят на нее, почти умоляя, чтобы ее утешили. Петуния не могла сдержаться, ее руки просто сомкнулись вокруг Гарри.

-ooooo-

Гермиона снова оказалась права. В то время как Хаффлпафф был хорошей командой и играл в отличный матч, Гриффиндор находился в процессе создания отличной команды. Гриффиндор также был командой, в настоящее время вдохновленной на то, чтобы превзойти все свои лучшие качества. Близнецы только что обнаружили, что их младший брат собирается выжить после того, как выпил смертельный яд. Они играли сегодня с энергией и воодушевлением, которые невероятно затмили их обычный энтузиазм. Однако Гарри был просто сенсационным.

Причина феноменального полета Гарри в настоящее время заключалась в том, что он сидел на трибуне, зажатый между Гермионой и Эммой. В то время как единственный раз, когда взгляд Эммы оторвался от Гарри, был тот, когда она не могла не испуганно прикрыть глаза руками, Петуния пыталась впитать в себя весь этот опыт. Ее самой большой проблемой будет невозможность рассказать кому-либо, кроме Вернона и Дадли, о том, что она видела.

Пока ее отец был на ногах, подбадривая и аплодируя очередному голу Гриффиндора, Гермиона воспользовалась возможностью поговорить с Петунией.

«Я хотел бы поблагодарить вас за то, что вы пришли сегодня. Вы можете ясно видеть, что это значит для Гарри целый мир».

Эта девочка смутила Петунию. Она решила просто проветрить это замешательство. «Я так понимаю, вы были девушкой Гарри до того, как он потерял память. Ваша мама также сказала, что Гарри говорил с вами о том времени, когда он жил на Тисовой улице…»

Пожав плечами, Гермиона рассказала Петунии то, что ей нужно было знать. «Вы семья Гарри. Однажды вы станете и моей семьей. У каждого из нас есть выбор, насколько близкой будет эта семья. Я знаю, чего хочет Гарри, и я сделаю все возможное, чтобы он получил Это."

Увидев замешательство, Гермиона объяснила дальше. «Когда Гарри пришел в себя на Хэллоуин, он не знал, где он был и кто были вокруг нас. Все, что он помнил, это меня. До той ночи мы сблизились. После Хэллоуина мы были неразлучны. Гарри думает о тебе как о своей матери, а Дадли как о брате. Когда я упомянул, что он не сказал этого до того, как поранил себе голову, он сказал что-то, что действительно заставило меня остановиться и задуматься…

На самом деле ей пришлось снова остановиться на мгновение, когда стадион взорвался, когда Гриффиндор забил еще один гол. Однако теперь Петунию больше интересовало то, что сказала эта девушка, чем просмотр матча.

«Гарри спросил, если кто-то, сказав мне, что все мои воспоминания о моих родителях были ошибочными, изменит мое отношение к ним. Я очень люблю своих маму и папу, поэтому мне пришлось сказать «нет». Вот в таком положении оказался Гарри. любит тебя очень сильно, и наш рождественский визит на Тисовую улицу разбил ему сердце. Недавно Гарри пришлось сделать что-то ужасное. Глубоко внутри он знает, что поступил правильно, ему нужно было услышать это от кого-то, кого он любит. помогали ему справляться, но, просто появившись здесь сегодня, вы помогли ему больше».

Крики толпы снова прервали их дискуссию, когда Седрик нырнул. Вскоре Гарри оказался прямо рядом с ним, и оба искателя вырвались в самую последнюю секунду, чуть не задев траву на поле. Все на стадионе уже знали, о чем только что объявил Ли. Седрик попытался сфальшивить, а Гарри скрыл это, не будучи обманутым. Они смеялись и давали друг другу пять, пока оба искателя не вернулись в игру. Гермиона видела вспышки фотокамер в толпе и была благодарна Дамблдору за то, что Дамблдор снова запретил прессе разговаривать с игроками, особенно с Гарри. Когда его схема поиска увидела, что он летит прямо рядом с тем местом, где они сидели, приветствия Гарри от Гриффиндора были оглушительными.

«Не могу поверить, что это тот самый мальчик, которого мы взяли с собой на Кингс-Кросс в сентябре…»

Улыбнувшись Петунии, Гермиона призналась, что ее родители говорили ей почти то же самое,

когда приехали домой на Рождество. «Посещение Хогвартса из неволшебного дома ставит вас в адское невыгодное положение, когда вы впервые попадаете в замок. То, что другие считают само собой разумеющимся, о чем мы понятия не имеем. Это действительно другой мир, и вы должны быстро адаптироваться или мы оба чуть не утонули..."

Хотя это говорила молодая девушка, боль в ее словах противоречила тем годам. «В тот Хэллоуин мне сказали что-то, что я счел последней каплей. Я сидел в женском туалете и плакал навзрыд, когда десятифутовый тролль решил разрушить это место. он приблизился ко мне, только для того, чтобы Гарри ворвался и прыгнул на него, чтобы отвлечься. Гарри теперь, находясь в смертельной опасности, заставил меня встать и принять меры. Я использовал свою магию и заставил собственную дубину тролля выбить его, но я не успел сделать всего этого до того, как Гарри получил травму».

Теперь Петуния потеряла всякий интерес к матчу, ее гораздо больше заботило то, что Гермиона собиралась сказать дальше. «Все, что мы узнали за эти два тяжелых месяца пребывания в чужой культуре, теперь Гарри забыл. Он даже не знал, что он волшебник. Гарри хотел вернуться домой, вернуться к своей семье. из-за меня. Школа, черт возьми, даже правительство, теперь из кожи вон лезут, чтобы удержать Гарри в Хогвартсе. Мы знаем это и ищем перемены, которые должны быть сделаны, перемены, такие как вы и мои родители, которые сегодня здесь. Три маггла за раз. Матч по квиддичу в Хогвартсе, которого раньше никогда не было…»

Это была задумчивая Петуния, которая теперь ставила точки, не забывая добавить то, о чем Гермиона ранее сказала, что они почти наверняка сегодня встретят магический эквивалент премьер-министра.

«Когда Лили вернулась домой из Хогвартса, она так сильно изменилась. Оглядываясь вокруг сегодня, я могу понять некоторые причины этих изменений. так зол на Лили за то, что она позволила этому случиться. Когда-то мы были очень близки, знаете ли. Так близко, что, хотя магия и пугала меня, я написал Дамблдору и спросил, могу ли я тоже поступить в Хогвартс. Я не хотел расставаться с Лили. в течение десяти месяцев каждый год. Мало того, что мне сказали, что я не нужен, они также забрали мою младшую сестру. больше точек соприкосновения, о которых мы могли бы говорить, когда она была дома — кто знает, что могло бы случиться?»

Что произошло дальше, так это то, что стадион взорвался, когда Гарри выстрелил и выхватил снитч прямо над воротами Оливера. Это означало, что его капитан был первым, кто сразился с Гарри на праздновании, хотя остальные пятеро были недалеко позади.

Гермиона тоже вскочила на ноги и аплодировала как сумасшедшая. Гарри вырвался из воздушной толпы игроков Гриффиндора и полетел к ней. После поздравительного поцелуя Гарри повернулся к человеку рядом с ней.

«Тетя Петуния, я бы хотел, чтобы это было у вас на память о вашем визите».

Она видела, как что-то хлопает в его руке. Это было явно волшебно, и Петуния уже начала пятиться. "О, я не мог... Это что..."

Увидев перемены, произошедшие с Петуньей, Гермиона помогла ей принять решение, которое порадует Гарри. «Да, это ЗОЛОТОЙ снитч. Гарри, поймав его, выиграл кубок Гриффиндора. Я храню свой в специальной коробке, я сделаю вам копию моей коробки для вас, когда мы вернемся в наши комнаты».

Дрожащими руками Петуния обхватила пальцами золотой шарик размером с грецкий орех, стараясь не замечать хлопающих серебряных крыльев.

«Мне нужно идти, нам нужно забрать чашку». С широкой улыбкой Гарри полетел вниз, чтобы присоединиться к своим товарищам по команде.

Гермиона посоветовала Петунии пока положить снитч в сумку, а то он улетит. Вскоре он благополучно спрятался в ее любимой дизайнерской сумочке с мыслью, что продажа этого снитча, вероятно, может собрать достаточно денег, чтобы купить еще шесть сумок, подобных этой.

Поскольку даже пуффендуйцы аплодировали капитану Гриффиндора, получившему кубок, финал превратился в невероятный финал, который могли увидеть все посетители. Прием после матча должен был быть веселым, но Гермиона уже знала, что они пропустят вечеринку после матча в башне Гриффиндора. И она, и Гарри хотели бы проводить со своими посетителями как можно больше времени.

-ooooo-

Петунии было очень неудобно присутствовать на приеме, устроенном после матча, но обе дамы Грейнджер пообещали держаться подальше. Это, в свою очередь, дало Петунии место в первом ряду для событий, которые развернулись во время встречи.

Артур Уизли отправился в Хогвартс, снова взяв с собой Джинни, но на этот раз Дэна и Эмму не допрашивали. Пока не появился Гарри, его главным вниманием была Гермиона.

«Я действительно не могу выразить благодарность нашей семьи словами. Без вашего вмешательства и вмешательства Гарри Рона убило бы первым — яд, который он выпил, или сами знаете кто. В любом случае, он не приходил. оттуда живым..."

Вместо ответа Артуру Гермиона гораздо больше беспокоилась о его дочери. У Джинни по щекам текли слезы, поэтому Гермиона успокаивающе обняла ее за плечо. Это стало последней каплей для младшей Уизли, она разрыдалась, цепляясь за старшую ведьму.

Большинство присутствующих не заметили эмоционального срыва Джинни, поскольку в этот

момент прибыли обе команды по квиддичу. Гарри и близнецы, конечно, заметили. Пожав руки тем, кого нельзя было избежать, они быстро направились к своим семьям. Это Артур предложил объяснение группе, его собственное хрупкое эмоциональное состояние было ясно для всех.

«Она была очень сильной в последние несколько дней. Новости о том, что Рон выздоравливает, затронули всех нас. Молли не отходила от кровати Рона, она не отходила от нее с тех пор, как мы попали в больницу Святого Мунго. Гарри, я Я тоже должен поблагодарить тебя за то, что ты сделал..."

Его прервал насмешливый Фред. — Удачи с этим, папа.

— Ага. Наш Гарри пытался извиниться перед нами — за то, что не добрался до Рона быстрее.

Именно Джинни удалось заговорить между рыданиями. «Но Рон был тем, кто пытался вышвырнуть тебя из Гриффиндора. Зачем тебе драться сам-знаешь-с кем, чтобы спасти его?»

«Потому что это был правильный поступок — и вот кто мой Гарри». Одна рука все еще держала Джинни, а свободная рука Гермионы обвила талию Гарри, когда пара нежно поцеловалась.

Включение Гарри в эту группу значительно увеличило интерес людей к ней, о чем, естественно, знал политик в Корнелиусе. Он выбрал этот момент для своих действий, понимая, что скоро все в комнате будут сосредоточены на них. Вместе с Амелией Министр Магии объявил о своем присутствии.

«Мисс Грейнджер, конечно, права. Однако она не упомянула, что была рядом с ним на протяжении всего приключения, внося вклад в спасательную операцию, которая была столь же важной. Вот почему Министерство собирается наградить каждого из вы Ордены Мерлина. Это все еще должно быть ратифицировано Визенгамотом, но я надеюсь сделать их обоих первого класса».

Гермиона на этот раз лишилась дара речи, Гарри пришлось возражать. «Спасибо за предложение, министр, но ни Гермиона, ни я не заслуживаем такой чести».

На этот раз Амелия ответила на возражение Гарри, поскольку толпа вокруг группы росла.

— Не могу не согласиться. Вы оба знали, что Волдеморт находится внизу, и что помощь уже в пути, но ни один из вас не колебался, когда четверо ваших одноклассников оказались в смертельной опасности. Если бы вы этого не сделали, по крайней мере двое могли бы погибнуть. умер - и мы остались бы лицом к лицу с Волдемортом».

Корнелиус кивнул в знак согласия. «Ты отправился туда не в поисках славы, а чтобы спасти одноклассников. Даже после спасения троих из них и зная, что Темный Лорд вошел в

последнюю дверь, ты все равно стремился вперед, чтобы спасти четвертого. Как только что заметил младший сын Артура, этот мальчик не был твоим другом - но все же ты пошел вперед. Наблюдая за развитием ситуации из-под мантии-невидимки, и ты, и твой избранник покинули это безопасное место, чтобы встретиться с Темным Лордом, одно имя которого пугает почти всех в этой комнате. По любому определению я' Я когда-либо слышал, что оба ваших действия в ту ночь пропитаны героизмом — героизмом, который заслуживает признания со стороны очень благодарной страны».

Августа Лонгботтом, возможно, вызвала аплодисменты, но вскоре их подхватили почти все в зале. Только трое потрясенных магглов и пара их подопечных не прониклись энтузиазмом этого объявления. Близнецы были заняты рукопожатием, и Джинни перестала плакать, хотя ее румянец от поцелуя Гарри в щеку никогда не исчезнет.

Гермиона осталась пытаться объяснить ситуацию трем родителям-магглам, а также в некоторой степени Гарри. «Орден Мерлина первой степени — высшая награда за храбрость в магическом обществе. Единственное, с чем я могу сравнить его, — это солдат, получивший Крест Виктории».

Это помогло, так как Эмма и Дэн вскоре заключили их обоих в гордые объятия. Петуния просто стояла, не зная, что потрясения еще не закончились.

Повернувшись к Альбусу, Корнелиус любезно попросил директора о чем-то, что, как он знал, будет немедленно предоставлено. Все в этой комнате хотели, чтобы Гарри Поттер остался в Британии, и всячески помогали усилиям министра. Корнелиус очень хотел сорвать с Альбуса полоски за это фиаско, но с попыткой возвращения Волдеморта стране нужны были Дамблдор и Поттер в Хогвартсе. Однако позже он и Амелия побеседуют с директором наедине.

«Директор, у меня нет желания вмешиваться в традиционное прощание с Хогвартсом. Я хотел узнать, сможем ли мы провести церемонию здесь в следующие выходные? Церемония?"

Пока Дамблдор уверял всех, что так и будет, и поздравлял пару, мысли Гермионы снова включились. Зная все, чего Гарри добился в прошлый раз за четыре года в Хогвартсе, и самое большее, что он когда-либо получал, — это несколько баллов факультета, она поначалу изо всех сил пыталась принять эту новую реальность. Теперь, догадавшись, что на самом деле стоит за этим ходом, Гермиона выбрала этот момент, чтобы настаивать на большем. Вместе с Фаджем, Дамблдором, Боунсом, МакГонагалл и Лонгботтомом эти люди действительно обладали силой, чтобы все это произошло. В конце концов, они не будут просить много.

«Спасибо, министр. И за эти награды, и за мысли о наших семьях. Когда магглорожденный или маггловоспитанный, как Гарри, получает письмо из Хогвартса, это гораздо больше, чем просто приглашение поступить в эту престижную школу. погружены во всю эту другую культуру. Уроки мадам Лонгботтом очень помогли с этой адаптацией, но это почти так, как будто мы должны отказаться от нашей собственной культуры - в некоторых случаях от наших семей - чтобы быть принятыми в волшебное сообщество».

Если Гермиона собиралась забраться на свою мыльницу, Гарри собирался оказать своему намерению всю возможную поддержку. Стоя там, обняв ее, сказал всем, что тоже согласен с ее взглядами, когда Гермиона начала задавать вопросы, на которые они оба хотели получить ответы.

«Наши семьи получили большую пользу от посещения Хогвартса, теперь они будут понимать гораздо больше того, о чем мы говорим, когда мы дома. Конечно, не должно быть слишком сложно организовать визит для семьи маглорожденного, когда они в первый год? В некоторых случаях эта политика даже разделяет братьев и сестер, один идет в Хогвартс, а другой остается дома - не по их вине.

Все волшебники, собравшиеся вокруг Гермионы, знали, что она говорит о матери и тете Гарри, чем заслужили Гермионе улыбку Петунии. В то время как ее предложение ошеломило тех, кому оно было адресовано, Гермиона добавила еще одно.

«Как я уже говорил ранее, уроки мадам Лонгботтом блестяще помогли нам приспособиться. Однако это помогает решить только одну сторону проблемы. Где уроки нашей культуры для людей, которые так же ничего не знают о нас, как и мы о них? "

Будучи первой, кто увидел в этом смысл, благодаря своим еженедельным занятиям здесь, Августа указала на проблему, которая была для нее очевидна сразу. «Хотя я рад, что вам нравятся мои уроки, и согласен, что ваша идея очень хороша, я просто не знаю, где мы найдем кого-то, кто мог бы научить этой стороне вещей».

Гермиона перевела взгляд на трех маггловъ, стоящих там, и Альбус мгновенно принял ее подразумеваемое предложение.

«Ненавижу не соглашаться, Августа. Это не очень хорошие предложения — они просто гениальны! Минерва, между нами обоими, я уверен, что мы могли бы организовать посещение Хогвартса ближайшими родственниками нашего следующего набора магглорожденных. новые уроки для первокурсников должны быть переданы в школьный совет для утверждения.Я уверен, что родственники Гарри Поттера и его невеста, два получателя Ордена Мерлина, добровольно помогут с преподаванием маггловской стороны этого предложения, я уверен, это поможет увидеть эти уроки на месте для следующего семестра».

Вовлечение этих людей в Хогвартс в любом качестве значительно снизило вероятность того, что Гарри и Гермиона уйдут. Если бы они преподавали, даже на очень неполный рабочий день, это было бы настоящим переворотом.

Когда Гермиона умоляюще посмотрела на мать, Эмма сдалась. Хотя она и Дэн также поняли, что здесь происходит, для них тоже были скрытые преимущества. Любые обучающие обязательства, которые они взяли на себя в Хогвартсе, сопровождались дополнительным бонусом в виде возможности посетить Гермиону и Гарри. Иметь только письма в качестве средства связи с дочерью между сентябрем и Рождеством было мучительно для очень близкой семьи Грейнджер. Это был шанс запланировать регулярные визиты.

«Сегодня мы собирались обсудить, как Гермиона, Гарри и Невилл проводят вместе часть своего лета — и у нас дома, и у Августы. Это должно дать нам гораздо лучшее представление о том, какие актуальные темы нужно включить в любой урок… "

Тут Августа прервала его, обрадованная таким поворотом событий. «Я хотел бы передать это приглашение семьям Гарри и Гермионы. Минерва, ты тоже будешь желанной гостьей. Мы все вместе, я уверен, мы могли бы придумать какое-то предприятие, которое не только начнет улучшать вещи в Хогвартсе, но будут иметь гораздо более широкое значение. Должен признать, что я учусь на своих еженедельных уроках столько же, сколько и преподаю — и наслаждаюсь этими уроками так же, как и дети».

Это был очень редкий случай, когда все уходили от ситуации, думая, что получили то, что хотели, но, поскольку Корнелиус еще раз пожал руку молодой паре в знак поздравления, только присутствие прессы, чтобы запечатлеть - и предать гласности - момент могло сделать сегодня лучше. Поскольку эта возможность сфотографироваться, безусловно, будет реализована в следующие выходные, министр магии был в восторге от того, насколько хорошо все прошло сегодня.

-ooooo-

Амелия попросила тихого слова с Гарри, Гермиона, конечно, была рядом с ним. «Я не знаю, знаешь ли ты об этом, Гарри, но Сириус Блэк — твой крестный отец. Он отчаянно хочет тебя увидеть и говорит, что твои родители попросили его присмотреть за тобой — если с ними что-нибудь случится».

Подумав немного, Гарри не был готов брать на себя такие серьезные обязательства перед человеком, которого он никогда не встречал. «Мы встречаемся с моей тетей, родителями Гермионы и бабушкой Невилла, чтобы договориться о наших планах на лето. Я уверен, что у нас будет время, чтобы познакомиться с моим крестным отцом. Как вы думаете, Сириус сможет сделать это здесь на следующей неделе?"

На лице Амелии появилась широкая ухмылка. «Его крестнику вручают Орден Мерлина, я не смог бы удержать его, даже если бы захотел. Ты был первым человеком, о котором он спросил в Азкабане, Сириус так гордился тем, что ты использовал эту специальную карту, чтобы поймать Петтигрю. Хотя не афишируется как таковой, правосудие по отношению к предателю ваших родителей также является частью ваших рекомендаций Ордена Мерлина».

Теперь это было то, что они оба могли принять.

Петунии было очень тяжело принять все это. Мало того, что она была приглашена вернуться в Хогвартс на следующих выходных, Вернон и Дадли тоже были невероятно приглашены. После всех проблем, с которыми Петуния убедила их, что она должна приехать на этой неделе, будет очень трудно получить их согласие на то, чтобы она снова вернулась на следующих выходных. Оба они пришли тоже было просто не стартер.

Если приглашение Вернона и Дадли было невероятным, то тот факт, что ей, Петунии Дурсль, дали возможность учить молодых ведьм и волшебников быть нормальными, просто поразил ее. Настолько, что она рано легла спать с головной болью. Эта головная боль была в основном вызвана тем, что она пыталась понять, что, черт возьми, она собиралась сказать своему мужу и сыну?

Затем Добби присоединился к своей семье, возводя при этом ограды для уединения. Дэн откинулся на спинку стула, сбросил туфли и вздохнул с облегчением. "Ну, это был довольно день."

Все захихикали над его преуменьшением, хотя Эмма утверждала, что это было уже пару дней.

"Мама, папа, спасибо, что так приняли это..."

«...и спасибо, что привел сюда мою тетю. Не знаю, как вам это удалось, но я думаю, что вы оба заслуживаете за это медалей».

«Твоя тетя и я встретились в Лондоне за послеобеденным чаем. Я постепенно ослаблял ее сопротивление магии. Сегодняшний день был для нее серьезным шагом, неудивительно, что Петуния немного ошеломлена сегодняшними событиями. Со всем тем, что случилось, это было не слишком далеко - слишком рано. Я, конечно, не беспокоюсь о том, что вы с Гермионой останетесь там в августе. Примет ли она какие-либо другие предложения, которые поступили в ее адрес? круг сегодня можно только гадать».

— Теперь, когда эти двое получили признание за свою храбрость и столкнулись со своим секретным оружием, они были бы сумасшедшими, если бы начали что-то делать. Гарри говорит, что магия — это безумие, я сомневаюсь, что Дурсли хотели бы, чтобы их сравнивали с ними.

В то время как комментарий ее отца заставил Гермиону хихикнуть, Гарри заметил, что Добби хмурится в направлении комнаты своей тети Петунии.

«У нас действительно все будет хорошо, Добби. Я не знаю, поправится ли Дамблдор, когда обнаружит, что его драгоценный камень пропал».

Это увидело, как Гермиона обняла маленького парня. — Все эти ловушки и наш Добби вытащили камень из зеркала ровно за двадцать секунд. Если бы этот придурок Уизли не привел туда остальных, мы бы просидели здесь всю ночь.

— Ага, мочимся, смеясь над Волдемортом, пытающимся достать то, чего там не было. Добби украл камень накануне.

И Дэн, и Эмма знали, каков был их первоначальный план, хотя кое-что все еще озадачивало ее

отца. «Я не могу понять, почему, если у тебя был камень, Волдеморт все еще думал, что он в зеркале?»

Зная, что вскоре им придется повторить этот разговор с директором и вернуть камень его друга, Гермиона ответила на вопрос отца. «Зеркало показывает тебе самое большое желание твоего сердца. И Квиррелл, и Волдеморт получили этот камень в свои руки. Во-первых, не было необходимости класть камень в зеркало. Дамблдор мог просто спрятать его в своем носке. ящик, само зеркало сделало бы все остальное».

«Я же говорил тебе, что волшебники — чокнутые. Чем они сильнее, тем больше кажутся чокнутыми…»

Гермиона наклонилась и поцеловала Гарри в щеку за это, вернув улыбку на лицо Добби. Он любил свою семью и защитил бы их от кого угодно, будь то Дамблдор или Дурсль.

http://tl.rulate.ru/book/79572/2408244